

ИРАН НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ¹

© 2020 г. С. В. Жуков^{a,*}, О. Б. Резникова^{a,**}

^aИнститут мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова, Москва, Россия

*E-mail: zhukov@imemo.ru

**E-mail: rezxana@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.06.2020 г.

После доработки 07.08.2020 г.

Принята к публикации 18.08.2020 г.

Иран является четвёртым крупнейшим держателем запасов нефти в мире, издержки добычи иранской нефти сравнительно невысоки. Динамика нефтедобычи имеет ярко выраженный циклический характер, и заданы эти циклы экзогенными для нефтяного сектора политическими факторами. Пик был достигнут в 1974 г., с тех пор доля Ирана в мировой нефтедобыче снижается. Авторы показывают, что в черед мощных экзогенных шоков сильное негативное влияние на динамику добычи иранской нефти оказывают односторонние и многосторонние санкции. Долгосрочные отрицательные эффекты санкций существенно превосходят краткосрочные. В решающей мере из-за санкций технологический уровень иранского нефтяного сектора остаётся крайне низким. Глобальные энергетические компании и банки отказываются от сотрудничества с иранскими контрагентами из-за того, что расширяющаяся практика экстерриториального применения санкций США превратила иранские углеводороды в “токсичный актив”. Продолжающие же импортировать иранскую нефть в условиях санкций страны АТР получили возможность устанавливать выгодные для них условия контрактов. Иранская нефть закупается с ценовым дисконтом, за ограниченно конвертируемые и/или неконвертируемые валюты, нередко в обмен на встречные бартерные поставки товаров. В условиях ускоряющейся гонки монетизации углеводородных запасов и приближения глобального пика спроса на нефть возрастает вероятность, что значительная часть коммерчески конкурентоспособной иранской нефти останется в недрах.

Ключевые слова: Иран, мировой рынок нефти, санкции, иностранные инвестиции, технологический уровень, контракты обратного выкупа, новый тип нефтяного контракта, США, Евросоюз, Китай.

DOI: 10.31857/S0869587320110110

ЖУКОВ Станислав Вячеславович – доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. РЕЗНИКОВА Оксана Бениаминовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энергетических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Иран – одна из самых старых нефтяных стран мира. Нефтяной сектор этой страны создан с нуля иностранным капиталом. Первая концессия на поиск нефти была заключена в 1872 г., а первая нефть обнаружена в 1908 г. Коммерческая добыча началась в 1913 г. С середины 1930-х годов доходы от экспорта нефти стали играть важную роль в формировании бюджета. В 1951 г. Иран вторым после Мексики национализировал нефтяную промышленность. Однако фактический контроль над разработкой и добычей нефти через национальную государственную компанию *National Iranian Oil Company (NIOC)* был установлен только в 1974 г. По доказанным запасам нефти в 2017 г.

¹ Статья перепечатывается из журнала “Мировая экономика и международные отношения” (2019. № 11. С. 26–37).

Рис. 1. Динамика нефтедобычи в Иране: объём (тыс. барр. в день) и доля в мировой добыче (%)
 Источники: составлено и рассчитано по [3–5].

Иран занимал четвертое место в мире после Венесуэлы, Саудовской Аравии и Канады [1], а издержки её добычи, как и в Саудовской Аравии, самые низкие в мире [2]. Выгодное географическое положение в принципе позволяет поддерживать масштабный нефтяной экспорт на все основные мировые рынки. При этом динамика нефтедобычи имеет ярко выраженный циклический характер, что обусловлено экзогенными политическими факторами.

ЭКЗОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ И ЦИКЛЫ ДИНАМИКИ НЕФТЕДОБЫЧИ

Начиная с 1913 г. добыча нефти в Иране поступательно росла с перерывом на начальный период Второй мировой войны, спровоцировавшей дезорганизацию мировых нефтяных потоков. К 1950 г. добыча достигла почти 665 тыс. барр. в день, или 6.4% мировой нефтедобычи (рис. 1). Форсированная радикальная национализация нефтяного сектора, проведённая правительством Мосаддыка в 1950 г., была встречена западными компаниями в штыки, и в 1951–1953 гг. добыча нефти в Иране снизилась до нулевых отметок. Возобновление взаимодействия с международными компаниями произошло после свержения Мосаддыка. На уровень 1950 г. нефтедобыча вернулась в 1957 г.

С середины 1960-х годов в шахском Иране началась реализация политики ускоренной модернизации сверху, которая получила дополнительный импульс в 1974 г. Опираясь на умеренный национализм в рамках концепции “великой иранской цивилизации”, шах поставил стратегическую цель трансформировать Иран к концу XX в. в пятую ведущую промышленную державу мира [6]. Финансовую основу должны были составить доходы от экспорта нефти. Иран форсировал её

добычу, выступал ценовым ястребом в ОПЕК, стал одним из инициаторов шока 1973/1974 гг. Опора на западные технологии позволила ему по объёму нефтедобычи выйти на четвертое место в мире после Советского Союза, США и Саудовской Аравии (в 1974 г. добывалось 6 млн барр. нефти в день, то есть 10.3% мировой добычи).

Как и в большом числе развивающихся стран, политика модернизации сверху, опиравшаяся на авторитарную власть, поддерживаемую ведущей партией, государственными компаниями и централизованным планированием в форме пятилеток, провалилась. Во-первых, невозможно быстро и органично трансформировать отсталое традиционное общество посредством запущенных и подстёгиваемых сверху процессов урбанизации и индустриализации. Во-вторых, форсированная импортозамещающая индустриализация вела к усилению зависимости национальной экономики от импорта и соответственно требовала вливания нефтедолларов в возрастающих масштабах.

В Иране провал модернизации принял радикальные формы. В 1978–1979 гг. там произошла исламская революция, была введена парламентская теократия. Всю полноту власти сосредоточил в своих руках “великий аятолла”. Заключённые ранее нефтяные договоры были аннулированы, а нефтяной сектор и запасы углеводородов национализированы.

Массовые социально-экономические и политические протесты, предшествовавшие Исламской революции, запустили новый цикл снижения нефтедобычи. Революционные эксцессы в нефтяном секторе — переход в новые руки контроля над управлением и финансовыми потоками, избавление от старых профессиональных кадров и т.п. — усилили производственный спад. Дополнительно его резко подтолкнула начавшаяся

ся в 1980 г. ирако-иранская война. В ходе боевых действий обе стороны начали танкерную войну в Персидском заливе, что поставило под угрозу уже мировую нефтедобычу и торговлю нефтью. Для предотвращения эскалации танкерной войны США, которые в том конфликте поддерживали Ирак, разрушили ряд иранских нефтяных экспортных терминалов [7]. Восстановление нефтедобычи началось только в 1989 г. В дальнейшем возрастающее влияние на её динамику стали оказывать санкции США и мирового сообщества.

ВКЛАД В СТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

Политические, экономические и идеологические процессы, развернувшиеся в Иране в 1970-е годы, наряду с другими факторами, стали мощным катализатором тенденций, которые в достаточно короткие сроки привели к формированию современного мирового рынка нефти. Противостояние между ОПЕК, где Иран в тот период играл одну из центральных ролей, и западными нефтяными компаниями в вопросах контроля над запасами углеводородов, их добычи, цен и распределения доходов от их экспорта выдвинули на передний план проблему безопасности предложения нефти.

Перевороты и революции, конфликты и войны на Ближнем Востоке, в том числе между странами-нефтеэкспортёрами, обнажили критическую зависимость мировой экономики от импорта нефти из ограниченного круга государств. Образование в Иране идеократического государства, противопоставившего себя на ценностном уровне как Западу, так и Востоку, дополнительно повысило значимость безопасности предложения нефти на глобальном уровне. Неслучайно обсуждение проблематики энергетической безопасности, наряду с проблемами инфляции и перестройки мировой финансовой системы, конституировало образование в 1975 г. такого политического формата, как G7 [8].

Установившиеся в результате ценовых шоков 1970-х годов высокие цены на нефть стимулировали развитие её добычи вне традиционных центров, в том числе в Северном море. Уход с мирового рынка значительных объёмов иранского сырья открыл рыночные ниши для конкурентов. Диверсификация мировой нефтедобычи за счёт новых стран и территорий, а также наращивание импорта нефтепродуктов и нефти из Советского Союза позволили повысить надёжность её предложения.

Столь же важное значение имело развитие спотового рынка нефти в зоне портов Роттердама, Антверпена и Амстердама, а также запуск фьючерсных контрактов на сырую нефть на бир-

жах Нью-Йорка и Лондона в 1983 г. и 1986 г. После короткой борьбы Саудовской Аравии, которая пыталась сохранить контроль над механизмом формирования цены нефти на основе нетбэка, механизм ценообразования на сырую нефть оказался в руках ведущих западных компаний, бирж и банков.

НЕФТЯНОЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ ЛАТЕНТНОГО САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ США: 1980–2004 гг.

Первые экономические санкции в отношении Ирана были введены США ещё в 1979 г. В ответ на захват американского посольства в Тегеране администрация Дж. Картера запретила импорт иранской нефти и заморозила иранские вклады в американских банках. Параллельно США последовательно развивали и ужесточали санкционный режим в отношении иранского нефтегазового сектора. Импорт иранских энергоносителей был окончательно запрещён в 1985 г. С середины 1990-х годов после принятия закона о санкциях в отношении Ирана и Ливии они приобрели систематический характер [9]. С 1995 г. американским компаниям запрещена торговля иранскими энергоносителями на рынках третьих стран, с 1999 г. запрещены своп-сделки с иранской нефтью, а инвестиции в нефтегазовый сектор ограничены 20 млн долл. С 1996 г. в отношении партнёров Ирана в нефтегазовом секторе США применяют экстерриториальные санкции [10, 11].

Если исключить потерю рынка Северной Америки, то вплоть до середины 1990-х годов санкции не оказывали сколько-нибудь ощутимого влияния на работавший по инерции нефтяной сектор Ирана. В середине 1990-х Иран столкнулся с необходимостью поддержать развитие и модернизацию нефтегазового сектора и смягчил курс на экономическую автаркию. В 1998 г. правительство подготовило программу привлечения иностранных инвестиций в несколько десятков нефтегазовых проектов [12].

Иностранным инвесторам был предложен контракт обратного выкупа. В отличие от стандартных соглашений о разделе продукции, заключаемых на 25–30 лет, по такому контракту сразу же после начала добычи иностранный инвестор передаёт проект под контроль национальной государственной нефтяной компании *National Iranian Oil Company (NIOC)*. Иностранная компания ежегодно получает оговорённые в контракте фиксированные платежи, зависящие от понесённых издержек, уровня добычи и согласованной нормы прибыли [13].

Во второй половине 1998 г. в Иран начали возвращаться западные нефтяные компании, но в очень ограниченных масштабах. Первый кон-

Рис. 2. Динамика цены Brent (долл./барр.) и доходов Ирана от экспорта нефти (млрд долл.)
Источники: [1, 3, 15].

тракт обратного выкупа заключила американская *ConocoPhillips*, однако санкционный режим запрещал инвестиции в иранский нефтегазовый сектор, поэтому контракт был аннулирован. Сменившая *ConocoPhillips* французская *Total* получила на это разрешение от США, что открыло иранский нефтегазовый сектор для европейских компаний, включая *Royal Dutch Shell*, *Elf* и *AGIP* [9, 13].

Практически весь прирост добывающих мощностей в 1 млн барр. в день в 1998–2005 гг. связан с контрактами обратного выкупа [13]. Даже скромный приток извне иностранных инвестиций и технологий способствовал росту добычи. Перераспределение доходов от экспорта нефти в пользу других секторов и отраслей экономики, а также социальной сферы позволило Ирану создать по региональным меркам сравнительно крупную, достаточно развитую и диверсифицированную экономику [14]. Ведущие позиции в экономической структуре заняли промышленность и социальные услуги, образование и здравоохранение. Правда, относительно современная обрабатывающая промышленность и сфера услуг функционируют в системе специфических абсолютных и относительных цен, которые оторваны от объективной рыночной основы.

Современную иранскую экономику можно отнести к семейству командно-административных систем, в которых многие отрасли промышленности, включая военно-промышленный комплекс, поддерживаются за счёт перераспределения доходов от экспорта нефти. Чем крупнее и более диверсифицированной становится такая хозяйственная система, тем больше требуется свободно конвертируемой валюты для её поддержания. Теократическому Ирану удалось реализовать программу, проваленную шахским режимом. При реализации промышленной политики используется, хотя и в иной идеологической оболочке, инструментарий, который был заложен в годы монархии: государственная монополия на добычу и экспорт углеводородов, централизован-

ное планирование, предполагающее концентрацию ресурсов от экспорта нефти в бюджете и институтах развития для финансирования масштабных инвестиционных программ.

ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВ ЗАПАДНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ: 2005–2012 гг.

Два фактора стимулировали развитие такой экономической системы в Иране с середины 2000-х годов. Во-первых, в 2003 г. начала быстро расти мировая цена нефти. Среднегодовая цена барреля Brent, которая в 2002 г. составляла около 25 долл., уже в 2005 г. превысила 50 долл., а в 2011 г. достигла 100 долл. На все страны-нефтеэкспортёры пролился “золотой дождь” нефтедолларов. В Иране доходы от экспорта нефти после длительного периода стагнации с 2003 г. впервые превзошли уровни второй половины 1970-х годов, несмотря на более низкие абсолютные показатели добычи (рис. 2). В 2003–2013 гг. Иран ежегодно получал от экспорта нефти 66,5 млрд долл.

Во-вторых, в середине 2000-х годов к власти в Иране пришли представители новых политических сил. Считается, что после завершения войны с Ираком и смерти аятоллы Хомейни в 1989 г. в Иране с переменным успехом идёт борьба двух основных направлений развития. Группировки, представляющие первое направление, относительно прагматичны, в большей мере руководствуются экономическим рационализмом, поддерживают развитие элементов политической демократии, нацелены на большую открытость страны и экономический диалог с Западом. Политические группировки второго направления исповедуют экономический иррационализм, они опираются на исламские и традиционные ценности, проводят агрессивную региональную политику и нацелены на усиление конфликтности в отношениях с США и Израилем [16].

Президентом Ирана в 2005 г. был избран выходец из Корпуса стражей исламской революции (КСИР) М. Ахмадинежад. За два срока его прав-

Таблица 1. Контракты и соглашения о намерениях на разработку новых крупнейших месторождений Ирана, подписанные в 2005–2013 гг.

Месторождение	Извлекаемые запасы, млрд барр.	Консорциумы и компании-разработчики
South Azadegan	6–7	2004: NIOC (25%), Inpex (Япония) (75%) – разорван
North Azadegan		2011: контракт NIOC с CNPC (Китай) – отозван, затем восстановлен
Yadavaran	3.2	2007: контракт с Sinorec (Китай)
Zagheh	3	2011: предварительное соглашение с “Татнефть” (Россия)
South Yaran	2	Petroleum Engineering and Development Company
North Yaran		Persian Energy
Azar	2.5	Иранские компании
South Pars (нефтяной слой)	1.3	Pedco
Bushgan, Kuh-e-Kaki, Kuh-e-Mond	1.1	В 2014 г. отменены декларации о намерениях с российскими и украинскими компаниями

Составлено авторами по данным мировой бизнес-периодики.

ления (2005–2013 гг.) представляемая им группа интересов отодвинула от властных рычагов более рациональную бюрократию. В частности, контроль над министерством нефти, *NIOC* и нефтяными добычными проектами в значительной мере перешёл к военно-хозяйственным структурам КСИР [17, 18]. Говоря словами Ахмадинежада, он отодвинул “нефтяную мафию” [19].

Уже к середине 2000-х годов возникла угроза снижения мощностей по добыче нефти до менее 3 млн барр. в день. Ирану остро требовались современные технологии и инвестиции, которые можно было получить только от европейских компаний. Однако политико-экономические факторы блокировали расширение сотрудничества с ними. Новая правящая и господствующая группировка выступила против расширения доступа западных компаний в нефтяной сектор [19]. Ставка была сделана на расширение сотрудничества с компаниями Китая (табл. 1). Взаимодействие с Китаем рассматривалось не только как экономическая, но и как геополитическая альтернатива сотрудничеству с Западом. В сектор нефтедобычи также устремились квазичастные национальные компании, зачастую тесно связанные с КСИР.

“Золотой дождь” нефтедолларов позволял какое-то время не обращать внимания на нарастающую неэффективность нефтяного сектора и экономики в целом. Значительные ресурсы были при этом направлены на ядерную и ракетную программы, что обострило отношения Ирана с международным сообществом. Возрастающий риск

появления у Ирана ядерного оружия и стал причиной введения в отношении этой страны скоординированных санкций США и Евросоюза.

ШОК САНКЦИЙ США И ЕВРОСОЮЗА: 2012–2015 гг.

С 2003 г. европейские страны предприняли усилия по вовлечению Ирана в диалог по ядерной и ракетной проблематике. Несмотря на ряд промежуточных успехов, эти попытки в конечном счёте не дали результата [20]. Ядерная программа Ирана стала предметом внимания ООН. Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций по Ирану – № 1737 (2006 г.), № 1747 (2007 г.), № 1803 (2008 г.) и № 1929 (2010 г.) – с требованием остановить программу по обогащению урана и пойти на сотрудничество с МАГАТЭ, а также остановить работы по баллистическим ракетам [21]. Иран призывы Совета Безопасности проигнорировал.

С 1 июля 2012 г. США ввели санкции против всех организаций, сотрудничающих с центральным банком Ирана [22], а Евросоюз запретил импорт иранской нефти [23]. Санкции перешли в новую качественную фазу. Ранее санкционный режим максимально ограничивал приток в иранский нефтегазовый сектор иностранных инвестиций и технологий, а также закрывал для Ирана североамериканский рынок. С 2012 г. к этому добавились эмбарго на нефтяной экспорт в страны Евросоюза и попытки ограничить возможности для иранского нефтяного экспорта в глобальном

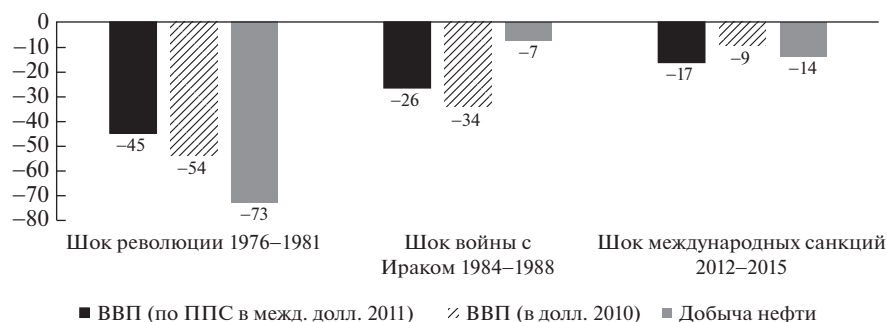

Рис. 3. Иран: снижение добычи нефти и среднедушевого ВВП в результате экзогенных шоков, %
Источники: рассчитано по [15, 26–29].

масштабе. Прямой запрет на транспортировку, покупки и обеспечение платежей по операциям с нефтью с использованием доллара для компаний третьих стран существенно сузил экспортные возможности страны. К этому добавились санкции по линии Общества всемирных межбанковских каналов связи (SWIFT), которое отключило от системы обслуживания находящиеся под санкциями иранские банки [24]. В сентябре 2012 г. Министерство финансов США признало *NIOC* аффилированным лицом или агентом КСИР [25].

Скоординированные американские, европейские и международные санкции болезненно сказались на иранской экономике. Добыча нефти в Иране снизилась в 2012–2015 гг. на 14%, а среднедушевой ВВП в зависимости от системы измерений – на 9–17% (рис. 3). При этом шок от санкций оказался много мягче в сравнении с шоками Исламской революции и войны с Ираком. Во многом это объясняется быстрой реакцией иранского руководства на нарастание экономических проблем.

Столкнувшись с существенными экономическими трудностями, вызванными санкциями, Иран пошёл на переговоры с международным сообществом в лице пяти стран – членов Совета Безопасности ООН и Германии. После длительных переговоров 14 июля 2015 г. международная шестёрка достигла с Ираном соглашения по ядерной программе последнего. По Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), вступившему в силу в октябре 2015 г., Иран взял на себя обязательства ограничить ядерную деятельность и поставить её под контроль МАГАТЭ.

Снятие с Ирана санкций проходило постепенно по мере прогресса переговоров, начиная с января 2014 г. Так, уже в ноябре 2014 г. были приостановлены санкции США в отношении компаний третьих стран, которые ограничивали закупки нефти и нефтепродуктов у Ирана. Тегеран подтвердил 16 января 2016 г. выполнение обязательств по СВПД о постановке своей ядерной деятельности под контроль МАГАТЭ. В тот же день были отменены вторичные санкции США,

касавшиеся иностранных фирм и зарубежных филиалов американских компаний. В октябре того же года были разрешены долларовые сделки между Ираном и офшорными банковскими учреждениями при условии, что они проводятся вне американской финансовой системы.

Вместе с тем все санкции, запрещающие или ограничивающие физическим и юридическим лицам США бизнес с нефтегазовым сектором Ирана, остались в силе. Для восстановления предшествовавшего санкциям уровня среднедушевого ВВП Ирану потребовалось 5–6 лет.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АВТАРКИИ

Нефтяной сектор Ирана развивается под санкционным давлением на протяжении почти четырёх десятилетий. Можно выделить три его главных негативных последствия: 1) нарастающая технологическая отсталость; 2) слабая географическая диверсифицированность экспорта нефти; 3) “токсичность” иранских нефтяных компаний и запасов углеводородов для зарубежных партнёров.

До второй половины 1970-х годов нефтегазовый сектор страны отличался достаточно высоким технологическим уровнем. Ведущие мировые нефтегазовые компании тестировали на местных месторождениях методы закачки ассоциированного газа в нефтяной пласт, компьютерное моделирование месторождений, сейсморазведку в формате 2D и другие передовые технологии. В настоящее время, по признанию иранских специалистов, нефтяной сектор Ирана по технологическому развитию находится на уровне конца 1970-х – начала 1980-х годов [30]. Средний возраст оборудования в секторе добычи превышает 40 лет, нефтепроводов – 35 лет [31]. Более 70–80% добычи обеспечивают старые отработанные месторождения, для поддержания их работы требуются значительные дополнительные инвестиции [32].

Устаревшие технологии не позволяют эффективно использовать даже методы закачки воды и газа в пласт, что в конечном счёте является причиной низкого извлечения нефти. По оценкам, коэффициент извлечения нефти в Иране на 10 процентных пунктов ниже усредненного мирового показателя и составляет около 25% [33].

В результате санкций Иран с 1980 г. лишился возможности экспортировать нефть в Северную Америку. Две трети его нефтяного экспорта приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, причём в период действия европейских санкций в 2012–2015 гг. туда направлялось почти 90% поставок (табл. 2). Почти половина экспортной нефти поставляется всего в две страны – Китай и Индию.

Критическая зависимость от ограниченного числа потребителей снижает экономические выгоды при экспорте нефти. Нефтеимпортёры, руководствуясь своими интересами и пользуясь тяжёлым положением поставщика, получают возможность продавливать выгодные для себя условия контрактов [34–36]. Иранская нефть закупается за ограниченно конвертируемые и/или неконвертируемые валюты, нередко в обмен на встречные поставки товаров. Иран вынужден предоставлять ценовые скидки на свою нефть и соглашаться на отсрочку платежей. Так, в 2012–2015 гг. Китай и Индия импортировали иранскую нефть по бартерным сделкам за юани и рупии.

Наконец, санкции США превратили иранскую нефть и иранские нефтяные компании в “токсичные активы”. Несмотря на коммерческую привлекательность участия в иранских нефтегазовых проектах, западные компании, учитывая риски попадания под вторичные санкции США, предпочитают отказываться от участия в них.

Расчёт на то, что западные инвестиции и технологии будут компенсированы приходом китайских, российских и индийских компаний, не оправдался. К концу 2018 г. о сворачивании иранских проектов заявила *CNPC* [37]. “*Зарубежнефть*” продала оператора проектов по добыче нефти в Иране предприятию, принадлежащему Министерству энергетики РФ [38]. Логика действий иностранных компаний понятна. Будучи глобальными игроками, активно использующими возможности основанной на американском долларе мировой финансовой системы, они взвешивают риски работы с иранскими активами в рамках своего глобального портфеля. В иранском истеблишменте есть понимание иллюзорности ставки на Китай в противостоянии с США и Западом. Китай, как и Индия, Турция и Россия, не намерен рисковать своими экономическими интересами и отношениями с другими странами [39].

Таблица 2. Иран: региональная структура экспорта нефти, %

	2011	2014–2015 (санкции)	2017
Северная Америка	0	0	0
Евросоюз	24	...	25
АТР	63	88	65
в том числе			
Япония	13	18	7
Южная Корея	9	12	14
Китай	22	39	25
Индия	13	18	19
Прочие страны АТР	6	1	...
Прочие	13	12	10
Турция	8	12	10
Южная Африка	3
Всего	100	100	100

Рассчитано по: [10].

ШОК САНКЦИЙ США: 2018–2019 гг.

С приходом в США к власти новой администрации в 2017 г. американская политика в отношении Ирана претерпела принципиальную трансформацию. Президент Д. Трамп считает, что СВПД не позволило остановить иранскую программу развития баллистических ракет, к тому же Иран использует экспортные доходы от нефти для финансирования военной экспансии в Сирии, Ираке, Ливане и Йемене. В мае 2018 г. США вышли из соглашения и с ноября восстановили режим санкций в отношении нефтегазового сектора и экономики Ирана в целом. Под нажимом США ввести санкции против иранских банков было вынуждено руководство SWIFT [40].

Санкции охватывают широкий спектр производственных отраслей и финансовый сектор Ирана. Их цель – свести к минимуму приток свободно конвертируемой валюты в экономику страны, без чего она не может нормально функционировать, а также блокировать иностранные инвестиции в нефтегазовые проекты. Для избежания резкого скачка цены нефти перед введением санкций 8 стран – Греция, Италия, Турция, Китай, Индия, Южная Корея, Япония и Тайвань – получили временные разрешения на импорт иранской нефти сроком на 180 дней [41].

Другие участники СВПД не поддержали политику США. Однако предложить Ирану действен-

ные экономические механизмы, позволяющие осуществлять импорт иранской нефти и инвестиции в иранский нефтегазовый сектор, они оказались не в состоянии. Особняком стоит Китай, который продолжает импортировать иранскую нефть. Китайские государственные нефтяные компании предложили иранской стороне новый формат инвестиционного взаимодействия в нефтегазовой сфере. Они, во-первых, заинтересованы в получении так называемой долевой нефти, под импорт которой рассчитывают получить разрешения США, что предполагает участие в акционерном капитале; во-вторых, настаивают на полной самостоятельности при закупках нефтегазового оборудования; в-третьих, полагают, что компенсация издержек по инвестициям должна осуществляться сразу же после монтажа оборудования.

В январе 2019 г. вторая крупнейшая государственная нефтяная компания Китая *Sinopet* заявила о готовности инвестировать на таких условиях 3 млрд долл. в освоение гигантского нефтяного месторождения *Yadavaran* [42]. Для Ирана, который не допускает иностранные компании к контролю над запасами углеводородов и контролирует операционную деятельность в нефтяных проектах, включая инвестиционную политику компаний, принятие таких условий сотрудничества означало бы радикальный отход от прежних позиций.

Евросоюз решил придерживаться положений СВПД до тех пор, пока достигнутые договорённости соблюдает Иран. Для защиты европейских компаний, ведущих бизнес с Ираном, было решено активировать так называемый блокирующий статут, который запрещает компаниям ЕС выполнять экстерриториальные санкции США, позволяет европейским компаниям получать компенсацию за ущерб, полученный в результате таких санкций, и аннулирует любые судебные решения по исполнению санкций США на территории Евросоюза.

Ведущие страны Евросоюза — Германия, Франция и Великобритания — объявили о создании Инструмента для поддержки торговых обменов, механизма специального назначения (*Instrument for Supporting Trade Exchanges, A Special Purpose Vehicle, INSTEX, SAS*) для обеспечения торговли между Евросоюзом и Ираном [43]. Через INSTEX планируется поддерживать торговлю лекарственными препаратами, медицинской техникой и продовольствием, то есть товарами, которые не попадают под действие американских санкций. Расчёты Ирана на то, что Евросоюз предложит механизм для поддержания импорта иранской нефти, не оправдались.

Но главное, что от бизнеса с Ираном в нефтегазовой сфере отказались европейские компании

и общеевропейские экономические институты. Нефтеперерабатывающие заводы в Италии и Греции отказались от закупок иранской нефти, хотя получили на это временные разрешения Министерства финансов США [44]. Французская *Total* не получила от США освобождения от санкций и отказалась от крупного инвестиционного проекта в Иране притом, что более чем 90% финансовых транзакций компании обслуживаются с участием американских банков, а американские инвесторы контролируют 30% её акционерного капитала [45]. Иное решение могло обернуться банкротством *Total*. Показательно и то, что Европейский инвестиционный банк заявил, что у него нет иного выбора, кроме как выполнять санкционный режим в отношении Ирана, поскольку он активно работает на рынке капитала в США, а потому не может подвергать риску свою деятельность и выполнять роль инструмента Евросоюза для работы с иранскими проектами [46].

Позиция США практически исключает возможность использования INSTEX для поддержания европейского сотрудничества с Ираном в нефтяной сфере. Госдепартамент США заявил, что компании, вовлечённые в запрещённое санкциями экономическое взаимодействие с Ираном через этот механизм, рискуют потерять доступ к американской финансовой системе и возможность вести бизнес с американскими компаниями [47]. В апреле 2019 г. США признали КСИР международной террористической организацией [48].

Шок американских санкций 2018–2019 гг. транслировался в иранскую экономику заметно быстрее, чем это наблюдалось в 2012–2015 гг. Уже через шесть месяцев с момента объявления санкций экспорт иранской нефти, при том что восемь стран — крупнейших импортеров нефти из Ирана получили временные разрешения на её закупки в определённых объёмах, сократился наполовину (рис. 4). В апреле 2019 г. США взяли курс на сведение иранского нефтяного экспорта к нулю. В мае импорт иранской нефти приостановили Индия и Турция. Иран, безусловно, найдёт возможности продолжать экспорт нефти, хотя и не в прежних объёмах, по непрямым и обходным каналам, но ему придётся предоставлять её импортёрам дополнительные ценовые скидки в качестве платы за риск работы с токсичным активом.

Риск снижения притока в экономику нефтедолларов обострил ситуацию на валютном рынке. Сразу же после объявления США о намерении выйти из договора СВПД началось быстрое обесценивание иранского риала (рис. 5). За май–сентябрь 2018 г. национальная валюта Ирана обесценилась относительно доллара в 2,3 раза, затем властям удалось на короткий срок вре-

Рис. 4. Глубина снижения экспорта иранской нефти в период двух санкционных шоков
 Источники: рассчитано по [49] и данным отраслевой бизнес-периодики.

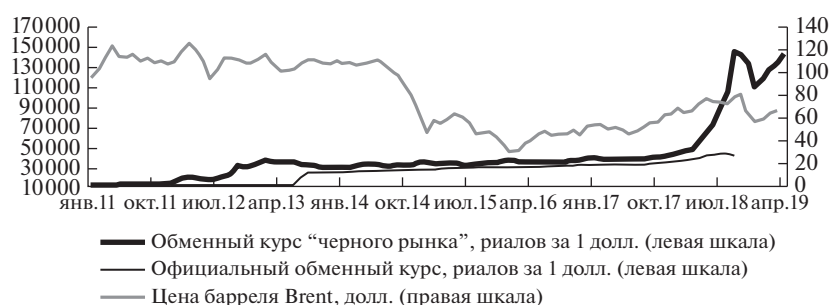

Рис. 5. Иран: помесечная динамика обменных курсов национальной валюты и цены нефти Brent, январь 2011 — апрель 2019 г.
 Источники: составлено и рассчитано по [15, 28, 50] и оценкам в мировой бизнес-периодике.

менно приостановить ползучую девальвацию. С января 2019 г. она возобновилась. Параллельно обесценению национальной валюты заметно выросла потребительская инфляция. По оценкам Международного валютного фонда, ВВП Ирана в 2018 г. снизился на 5.4%, 2019 г. — 7.6% и в 2020 г. сократится ещё на 6%. В 2021 г. спад может прекратиться, но экономика будет восстанавливаться вялыми темпами [51]. С 15 мая 2019 г. Иран приостановил выполнение обязательств по СВПД и заявил о готовности выйти из договора, если в течение двух месяцев не будут обеспечены меры, позволяющие ему экспортировать нефть [52].

Независимо от сценариев дальнейшего развития событий очевидно, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе иранский нефтяной сектор, как и экономика в целом, будут функционировать в чрезвычайном режиме выживания. Это означает, что доля Ирана в мировой нефтедобыче будет снижаться. Это пример богато наделённой углеводородами страны, в которой экзогенные для нефтяного сектора политические шоки препятствуют реализации её потенциала. Влияние Ирана на функционирование мирового рынка нефти последовательно ослабевает.

* * *

Новый раунд санкционного давления на Иран разворачивается на фоне структурного избытка предложения нефти на мировом рынке. Этот избыток формируется из-за продолжающегося роста добычи в США и нарастающего стремления стран — держателей крупных углеводородных запасов максимально монетизировать их в короткие сроки. Не без определённых трудностей и потерь уход с мирового рынка значительных объёмов иранской нефти может быть компенсирован увеличением нефтедобычи в США, Бразилии, Ираке и других странах.

При этом пик глобального спроса на нефть, согласно многим прогнозам, ожидается уже во второй половине 2030-х годов, что заставляет инвесторов всё более тщательно оценивать риски введения в оборот капиталоемких запасов углеводородов с длительными сроками окупаемости проектов. Если по технико-экономическим характеристикам запасы нефти в Иране сравнительно привлекательны, то в силу политико-экономических факторов значительная их часть может остаться в земле. Риск того, что значительная часть качественной и сравнительно дешевой по издержкам добычи иранской нефти будет не востребована мировым рынком, постоянно возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. BP Statistical Review of World Energy June 2018. <http://www.bp.com/statisticalreview> (дата обращения 13.03.2019).
2. Rystad Energy UCube Barrel Breakdown. <http://graphics.wsj.com/oil-barrel-breakdown/> (дата обращения 13.05.2019).
3. ОПЕС Annual Statistical Bulletin 1999, 2018. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm (дата обращения 13.05.2019).
4. *Gonzales P.R.* Running Out: How Global Shortages Change the Economic Paradigm. New York, Algora Publishing, 2006.
5. *Gonzales P.R.* Running Out. Global Strategies Change the Economic Paradigm. A Statistical Yearbook 2008. New York, Algora Publishing, 2008.
6. Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. М.: Наука, 1989.
7. U.S. Navy Sinks or Cripples 6 Iranian Vessels in Major Persian Gulf Battle. <http://web.stanford.edu/group/tomzgroup/pmwiki/uploads/2752-1988-04-22-FoF-a-JZW.doc> (дата обращения 13.05.2019).
8. Declaration of Rambouillet. November 17, 1975. <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1975rambouillet/communique.html> (дата обращения 13.05.2019).
9. *Katzman K.* The Iran Sanctions Act (ISA). CRS Report for Congress. Updated October 12, 2007. <https://fas.org/sgp/crs/row/RS20871.pdf> (дата обращения 13.05.2019).
10. Iran Sanctions. Congressional Research Service RS20871. Updated February 4, 2019. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS20871/285> (дата обращения 19.03.2019).
11. *Jalilvand D.R.* Back to Square One? Iranian Energy after the Re-Imposition of US Sanctions. The Oxford Institute for Energy Studies, March 2019. <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2019/03/Iranian-Energy-after-the-Re-Imposition-of-US-Sanctions.pdf> (дата обращения 20.03.2019).
12. *Fesharaki F., Varzi M.* Investment Opportunities Starting to Open up in Iran's Petroleum Sector // Oil & Gas Journal. 2000. Feb. 14. P. 44–52.
13. *Van Groenendaal W.J.H., Mazraati M.* A Critical Review of Iran's Buyback Contracts // Energy Policy. 2006. V. 34. P. 3709–3718.
14. *Esfahani H.S., Pesaran M. Hashem.* The Iranian Economy in the Twentieth Century: a Global Perspective // Iranian Studies. 2009. V. 42, iss. 2. P. 177–211.
15. Базы данных Energy Information Administration. <https://www.eia.gov/> (дата обращения 20.05.2019).
16. *Shahriari K., Selangor S.* Modernization Process in Iran: Historical Overview // Journal of Social Science Studies. 2017. V. 4, no. 1. <http://jsss.macrothink.org> (дата обращения 15.05.2019).
17. *Mahdavi P.* Oil, Monarchy, Revolution, and Theocracy: a Study on the National Iranian Oil Company (NIOC) / Viktor G., Hults D.R., Thurber M.C., eds. // Oil and Governance. State Owned Enterprises and the World Energy Supply. Cambridge University Press, 2011. P. 234–279.
18. *Yong W.* NIOC and the State: Commercialization, Contestation and Consolidation in the Islamic Republic of Iran. The Oxford Institute for Energy Studies. MEP 5. May 2013. <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2013/05/MEP-5.pdf> (дата обращения 15.05.2019).
19. *Habibi N.* Can Rouhani Revitalize Iran's Oil and Gas Industry? // Brandeis University Crown Center for Middle East Studies. June 2014. no. 80. <https://www.brandeis.edu/crown/publications/meb/MEB80.pdf> (дата обращения 15.05.2019).
20. Europe's Iran Policy. https://europa.unc.edu/files/2016/11/Brief_Europe_Iran_Diplomacy_2008.pdf (дата обращения 15.05.2019).
21. Security Council Resolutions 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1929 (2010). <https://www.un.org/securitycouncil/content/resolutions-0> (дата обращения 15.05.2019).
22. Iran Sanctions. Congressional Research Service RS20871. Updated April 22, 2019. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS20871/291> (дата обращения 20.05.2019).
23. Council Decision 2012/35/CFSP of 23 January 2012 Amending Decision 2010/413/CFSP Concerning Restrictive Measures against Iran. <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9cae1390-1296-4e87-9d24-c4d776654b63/language-en> (дата обращения 15.05.2019).
24. SWIFT Instructed to Disconnect Sanctioned Iranian Banks Following EU Council Decision. <https://www.swift.com/insights/press-releases/swift-instructed-to-disconnect-sanctioned-iranian-banks-following-eu-council-decision> (дата обращения 15.03.2012).
25. Treasury Submits Report to Congress on NIOC and NITC (9/24/2012). <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1718.aspx> (дата обращения 15.05.2019).
26. Maddison Project Database 2018. <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2018> (дата обращения 10.03.2019).
27. UN National Accounts Statistics. <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Downloads> (дата обращения 10.03.2019).
28. Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Time Series Database. <https://tsd.cbi.ir/> (дата обращения 10.03.2019).
29. Базы данных International Energy Agency. <https://www.iea.org/> (дата обращения 20.05.2019).
30. Old Technology, Equipment, Holding Back Iran Oil Sector // Financial Tribune. 2017. July 11. <https://financialtribune.com/articles/energy/68140/old-technology-equipment-holding-back-iran-oil-sector> (дата обращения 20.05.2017).
31. *Dokhani V., Minagar Z.* Iran Seeks Field Revitalization, New Development // Oil & Gas Journal. 2016. September 5. <https://www.ogj.com/articles/print/volume-114/issue-9/exploration-and-development/iran-seeks-field-revitalization-new-development.html> (дата обращения 20.05.2017).

32. *Chow E.C., Ashayeri C., Stanley A.J.* The Future of Iran's Oil and Gas Industry. 2019. <https://ssrn.com/abstract=3269898> (дата обращения 19.01.2019).
33. National Iranian Oil Company Annual Report 2017. <http://en.nioc.ir/Portal/Home/> (дата обращения 10.03.2019).
34. *Catherine D.C., Cimono-Isaacs C.D., Katzman K.* Iran's Expanding Economic Relations with Asia // CRS Insight. 2017. November 29. <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN10829.pdf> (дата обращения 20.03.2019).
35. CRS Report for Congress. Iran Sanctions. 2018. November 17. https://www.everycrsreport.com/files/20171121_RS20871_17a9984e6646e1eb3028c603adcf03a0c49f.pdf (дата обращения 19.03.2019).
36. *Borzorgmehr N.* China Ties Lose Lustre as Iran Refocuses on Trade with West // Financial Times. 2015. September 23. <https://www.ft.com/content/9d1564bc-603f-11e5-a28b-50226830d644> (дата обращения 19.03.2019).
37. Iran to Launch New Development Phases of South Pars Gas Field. <https://www.reuters.com/article/us-iran-oil-south-pars/iran-to-launch-new-development-phases-of-south-pars-gas-field-idUSKBN1QT0TS> (дата обращения 12.03.2019).
38. “Зарубежнефть” ушла из Ирана в преддверии санкций // Ведомости. 2019. 31 октября. <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/10/31/785262-iz-v> (дата обращения 25.03.2019).
39. Ex-diplomat: not Only China, but Russia, India, Turkey Will Leave Iran. <https://theiranproject.com/blog/2019/01/21/ex-diplomat-not-only-china-but-russia-india-turkey-will-leave-iran/> (дата обращения 21.01.2019).
40. SWIFT and Sanctions. <https://www.swift.com/about-us/legal/compliance/swift-and-sanctions> (дата обращения 16.04.2019).
41. *Tan F.* U.S. Says Iran has Lost \$10 Billion in Oil Revenue due to Sanctions. <https://www.reuters.com/article/us-ceraweek-energy-iran/us-says-iran-has-lost-10-billion-in-oil-revenue-due-to-sanctions-idUSKBN1QU21X> (дата обращения 13.03.2019).
42. *Faucon B.* China Offers Iran \$3 Billion Oil Deal // The Wall Street Journal. 18.01.2019. P. A7.
43. Joint Statement on the Creation of INSTEX, the Special Purpose Vehicle Aimed at Facilitating Legitimate Trade with Iran in the Framework of the Efforts to Preserve the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) (31 January 2019). <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/iran/events/article/joint-statement-on-the-creation-of-instex-the-special-purpose-vehicle-aimed-at> (дата обращения 19.03.2019).
44. Europe not Buying Iran Oil despite Waivers. <https://www.shana.ir/en/newsagency/287346/Europe-Not-Buying-Iran-Oil-Despite-Waivers> (дата обращения 05.02.2019).
45. US Withdrawal from the JCPOA: Total's Position Related to the South Pars 11 Project in Iran (16 May 2018). <https://www.total.com/en/media/news/press-releases/us-withdrawal-jcpoa-totals-position-related-south-pars-11-project-iran> (дата обращения 20.04.2019).
46. *Carbonnel A.* EU's Bank Says Cannot Ignore U.S. Sanctions on Iran. <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-europe-eib/eib-says-cannot-ignore-u-s-sanctions-on-iran-idUSKCN1J21XR> (дата обращения 20.03.2019).
47. U.S. Does not Expect European SPV to Affect U.S. Pressure Campaign on Iran. <https://www.reuters.com/article/us-iran-usa-sanctions-comment/u-s-does-not-expect-european-spv-to-affect-u-s-pressure-campaign-on-iran-idUSKCN1PP20V> (дата обращения 31.01.2019).
48. A Notice by the State Department. In the Matter of the Designation of the Islamic Revolutionary Guard Corps (and Other Aliases) as a Foreign Terrorist Organization. <https://www.federalregister.gov/documents/2019/04/15/2019-07415/in-the-matter-of-the-designation-of-the-islamic-revolutionary-guard-corps-and-other-aliases-as-a> (дата обращения 15.05.2019).
49. Joint Oil Data Initiative. <https://www.jodidata.org/> (accessed 20.05.2019).
50. База данных по обменному курсу риал-доллар. <https://www.bonbast.com/historical> (дата обращения 20.05.2019).
51. IMF World Economic Outlook Update, June 2020.
52. Iran Urges P4+1 to Take Practical Measures. <http://www.irna.ir/en/News/83309525> (дата обращения 10.05.2019).